

С. Ю. Спирчагов

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

ORCID ID: — E-mail: svyatoslavs@mail.ru.

Метонимия в англоязычном банковском дискурсе

АННОТАЦИЯ. Современная теория метонимии подчеркивает ее когнитивную природу, отмечая ее ключевую роль в качестве инструмента появления неологизмов. В статье характеризуются статус и значение метонимических выражений в банковской терминологии английского языка. Для выявления особенностей использования данного тропа был проведен масштабный анализ корпуса банковского дискурса (1 888 728 слов). Применение когнитивного подхода позволило выявить метонимические структуры, характеризующие банковский дискурс. Подтверждена возможность использования созданного корпуса терминосистемы для выделения метонимов. Данное исследование доказывает, что банковский дискурс часто использует метонимы. Мы обнаружили подтверждение нашего предположения, что метонимы в качестве подлежащего используются чаще. Таким образом, метоним и его синтаксическая позиция в банковском дискурсе взаимосвязаны. Также краткость, ради которой используется метонимия, может привести к неоднозначности. Следовательно, метонимия размывает, камуфлирует ответственность сотрудников банковского сектора. За счет сращивания (наименования страны, правительства, института банковского сектора, лица, принимающего окончательное решение) образуется обозначение единого агента действия в процессе, которое не является ни метонимией, ни метафорой в чистом виде. Данная статья характеризует современное состояние исследований метонимии в когнитивной лингвистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банковская терминология; метонимия; банковский дискурс; экономические понятия; английский язык; когнитивная лингвистика; банки; банковская система.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Спирчагов Святослав Юрьевич, аспирант, кафедра англистики и межкультурной коммуникации, институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет; 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, корп. 1; e-mail: svyatoslavs@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Спирчагов, С. Ю. Метонимия в англоязычном банковском дискурсе / С. Ю. Спирчагов // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 112-119. — DOI 10.26170/pl19-03-14.

1. Введение

Исследование банковских терминов-метонимов как в собственно лингвистическом, так и в когнитивном аспекте является актуальной задачей терминологии. Роль метонимии в банковском дискурсе высока. Объект нашего исследования — терминологическая лексика банкинга, а предмет — термины-метонимы. Материалом исследования послужили термины толкового словаря *Dictionary of Banking Terms* общим объемом 2852 единицы (все определения приводятся по данному словарю, если не указано иное) — эквивалент на русском языке взят из Большого англо-русского словаря по экономике и менеджменту под общей редакцией руководителя Высшей школы менеджмента СПбГУ М. А. Сторчевого. За теоретическую основу были взяты исследования следующих ученых: W. Croft, D. Geeraerts, M. Johnson, M. Knowles, Z. Kövecses, G. Lakoff, R. Moon, Klaus-Uwe Panther, D. Speelman, L. Thornburg, B. Warren, W. Zhang.

2. Метонимия в банковской терминосистеме

В лингвистике предлагается несколько определений метонимии, некоторые ученые

полагают, что тропы метафоры и метонимии представляют собой варианты одного явления. Мы лишь частично разделяем эту точку зрения и рассматриваем метонимию в качестве самостоятельного процесса. Мы согласны с мнением У. Крофта: «...metonymy involves the use of an expression E with a default construal A to evoke a distinct construal B, where the connection between B and A is inferable by general principles (i.e. is not a private prearranged code between individuals). In novel uses, there is normally an intuitive violation of conventional constraints. This characterization covers metaphor as well as metonymy. Metonymy is distinguished by the fact that (i) A and B are associated in some domain or domain matrix, 1 (ii) any correspondences (in the Lakoffian sense) between A and B are coincidental and not relevant to the message and (iii) there is no blending between A and B.» [Croft 2010: 216].

Нам кажется необходимо привести мнение К. Пантер и Л. Торнбург, которые полагают, что «in contrast to (most cases of) metaphor, conceptual metonymy is characterized by exactly one link between source and target. The semiotic relation between metonymic source and target is indexical, i.e., the source meaning functions as a thought vehicle that more or less automatically evokes the target meaning. We

regard the metonymic target meaning as a conceptual elaboration of the source meaning, in which the latter remains an integral part of the target meaning, but becomes backgrounded as a result of the metonymic operation. The relation between source and target meaning in both metaphor and metonymy is contingent. By contingent' we mean that this relation is not logically or conceptually necessary; rather it is shaped by experiential, perceptual, and motor interactions of humans with their environment, and their culture-specific beliefs and practices» [Panther, Klaus-Uwe, Thornburg 2009: 16].

Д. Лакофф и М. Джонсон указывали на присущую метонимии концептуальность: «...metonymic concepts structure not just our language but our thoughts, attitudes, and actions» [Lakoff, Johnson 2003: 39].

Для классификации метонимов в нашем исследовании мы воспользовались понятиями *vehicle entity* и *target entity*, которые определяются З. Кёвечешем следующим образом: «...the vehicle entity is the word or phrase which is being used metonymically, while the target entity is the intended meaning or referent» [Kövecses 2002: 146], — а также выделенными в вышеуказанной работе Д. Лакоффа и М. Джонсона типами метонимии.

За основание выделения метонимии (и отделения тропа метафоры) мы берем, с одной стороны, тест «быть как» (“be like”

test), предлагаемый З. Кёвечешем и другими, который полагает, что «if one thing can be said to 'be like' another, then it is a metaphor. If it would be nonsensical to say this, then it is a metonym» [Kövecses 2002: 146]. Однако, с другой стороны, также очевидно, что наиболее логичным способом разделения этих явлений является зевгма: «metaphor does not allow zeugma, but metonymy does» [Warren 2002: 117—118]. Таким образом, мы можем категоризировать концептуальные термины-метонимы банковского дела, выделив типы согласно работе Д. Лакоффа и М. Джонсона. К. Пантер и Л. Торнбург полагают, что: «one of the central properties of metonymy is the contingency of the relation between the metonymic source and its target, i.e., this relation is conceptually not necessary. One of the obvious corollaries of this claim is that the targeted meaning is often (though not always) defeasible or cancelable. Another, less immediately obvious corollary is that lexicalized metonymy can in principle almost always be dispensed with in language: the intended or targeted meaning can always be expressed by some alternative means and not necessarily by means of a metonymic vehicle» [Panther, Klaus-Uwe, Thornburg 2007: 262].

Однако классификация Лакоффа — Джонсона может быть нами дополнена (см. табл.).

Таблица. Метонимы банковской сферы

Средство передачи информации (Vehicle entity)	Назначение (Target entity)	Концептуальный метоним (Conceptual metonym)
Keefe Bank Index	capitalization-weighted money center and regional banks compiled by Keefe, Keefe, Bruyette & Woods, a New York City investment banking firm specializing in bank stocks. Full name: KBW Bank Sector Index.	Producer for product
Keogh Plan	salary deferral plan for business owners are similar to other types of retirement savings plans.	Producer for product
Group of Ten	the major world economic powers working within the framework of the IMF: Belgium, Canada, France, Germany, Italy, Japan, Netherlands, Sweden, the United Kingdom and the United States. There are in fact now eleven members, since Switzerland has joined the original ten. It is also called the 'Paris Club', since its first meeting was in Paris. Abbreviation G10.	Institution for people responsible (organization-for-members) (organization-for-faculty) (organization-for-product) (organization-for-index) (organization-for-event)
Group of Five	a central group of major industrial nations (France, Germany, Japan, the UK and the US), now expanded to form the G7.	
Société Générale	As 2007 rolled into 2008, more tales of foreign banks and financial institutions suffering multibillion — dollar losses because of their investments in subprime CDOs “made in America” began to pile up. In France, Société Générale took a \$3 billion loss [Muolo, Padilla 2007: 304]	

Средство передачи информации (Vehicle entity)	Назначение (Target entity)	Концептуальный метоним (Conceptual metonym)
Hambrecht & Quist Technology Index	an American index based on the prices of 275 technology stocks.	Institution for people responsible (organization-for-members) (organization-for-faculty) (organization-for-product) (organization-for-index) (organization-for-event)
HSBC, Citibank, the Bank of East Asia	There appears to be some decisive developments on this front. By March 2002, HSBC, Citibank, and the Bank of East Asia received permission to offer foreign-currency services to citizens in Shanghai [Sáez 2004: 31].	
The Maastricht Treaty	The primary objective of the ESCB is price stability. However, the Maastricht Treaty does not provide a specific definition of this objective [Haan, Eijffinger, Waller 2005: 31].	
Bear Stearns	Morrice sketched a plan he had concocted with Einhorn and Bear Stearns [Muolo, Padilla 2007: 176].	
Dutch auction	an auction where the auctioneer offers an item for sale at a high price and then gradually reduces the price until someone makes a bid. The Federal Reserve and the Office of the Comptroller of the Currency (OCC), which also regulated banks, had no jurisdiction whatsoever over Arnall's companies. Long ago the future ambassador to the Netherlands had sent a message to Washington by burning his S & L charter and placing its ashes in an urn sitting on a credenza behind his desk. The closest Washington had come to issuing any type of policy statement on how residential loans should be originated was the "Guidance on Non — Traditional Mortgages" working paper that came out in the fall of 2006 — long after Ameriquest, Household Finance, Associates First Capital Corporation, and dozens of other subprime lenders found themselves in trouble, accused of taking advantage of homeowners by charging them hidden fees, higher rates, and more points than they realized, and having them take out larger loan amounts than they needed [Muolo, Padilla 2007: 290].	The place for the institution
Chinese stock markets	Moreover, until the dissolution of the two asset classes, the long-term prospect for B shares is weak because the Chinese government is likely to sell state-owned shares in order to finance social welfare programs. By selling these assets, Chinese stock markets are likely to be glutted with new share issues [Sáez 2004: 65].	The place for the event (place for people) (capital for government) (place for product)
the Bank of England, JMB	After this crisis, it became clear that the existing system of regulation had to be overhauled and that such a task could not be solely left to the Bank of England . Particularly dangerous to the position of Chancellor Lawson was a false statement he made at the House of Commons, since the central bank only informed him about an additional deposit of £ 100 million pounds made by the Bank of England in order to provide JMB with operating capital after the fact [Busch 2009: 147].	
Bretton Woods	Yet the collapse of the international post-war settlement based on the Bretton Woods system brought this era of tranquility to an end when it came to banking in America [Busch 2009: 43]. Over the next two months the story went something like this: Countrywide's stock would slide a bit, rise, then slide some more. Wall Street firm after firm would announce that they were writing down by billions of dollars the value of subprime CDOs they held on their balance sheets. The numbers were getting huge: Citigroup (\$11 billion with potential exposure on CDOs and structured investment vehicles 6 of \$45 billion); United Bank of Switzerland (UBS, a major warehouse lender to subprime nonbanks and an investor in CDOs, \$10 billion in write — downs); Merrill Lynch (\$8.4 billion); Bear Stearns (\$1.2 billion).	

Окончание таблицы

Средство передачи информации (Vehicle entity)	Назначение (Target entity)	Концептуальный метоним (Conceptual metonymy)
Bretton Woods	HSBC, the London bank that had bought subprime giant Household Finance earlier in the decade, was taking a \$3.4 billion loss on subprime loans it held [Muolo, Padilla 2007: 260].	The place for the event (place for people) (capital for government) (place for product)
the Bank of England, the Federal Reserve, the Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC), the Comptroller of the Currency	In January 1987, after three months of discussion, the Bank of England and the U.S. federal banking regulatory authorities (the Federal Reserve, the Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC), and the Comptroller of the Currency) announced that they had reached agreement on proposals for a common measure of capital adequacy for banks [Smith, Walter 2003: 342].	
The Bank of Canada, Reserve Bank of Australia, the BoJ, the PBOC (People's Bank of China)	The Bank of Canada meets about every six weeks; the Bank of England, ECB, and Reserve Bank of Australia meet monthly ; and the BoJ, about every three weeks , while the PBOC meets quarterly . But all can hold emergency meetings should the situation arise. Virtually all the central banks held emergency meetings in the aftermath of the terrorist attacks on September 11, 2001, for example [Picker 2007: 4].	

Критерием отделения метонимов и метафор служит различие выполняемых ими функций: «...naming or identifying something by mentioning something else which is a component part or closely or symbolically linked. In contrast, metaphor is about understanding and interpretation: it is a means to understand or explain one phenomenon by describing it in terms of another» [Knowles, Moon 2006: 41—42]. Однако большинство словарей зачастую не включает в список имена собственные. Как мы и предполагали, в результате анализа частотности словника *The Dictionary of Banking Terms* такие ключевые метонимические термины, как обозначения *The Federal Reserve System*, употребляются 54 раза, *The Office of the Comptroller of the Currency* — 36 раз, *Freddie Mac* — 20 раз (*Federal Home Loan Mortgage* — 22), *Fannie Mae* — 18 раз (*Federal National Mortgage Association* — 17), *The American Bankers Association* — 9 раз, *The International Bank for Reconstruction and Development* — 5 раз. По этой причине большинство примеров метонимии взято нами в контексте из массива текстов, так как участники дискурса должны иметь знания *a priori* о том, что стоит за метонимией, которые можно сравнить с пониманием анафоры между участниками дискурса.

Очевидно, что активность метонимии достаточно высока, так как она служит, кроме номинативных целей, также средством создания экспрессивно-оценочных единиц, пополняющих состав терминологической лексики банковского дела.

Goldman Sachs and Lehman Brothers were forced to settle with regulators and plain-

tiffs in the United Kingdom over their roles in Robert Maxwell's looting of his public company's pension fund in 1994. Baring Brothers failed in Singapore in 1995, and several of its top managers were accused of covering up what they knew [Smith, Walter 2003: 399].

Метонимы выступают как социальные агенты.

Метонимия распространена в банковском дискурсе и служит методом сокрытия лиц, принимающих решения в сфере банкинга, направленные на установление контроля над экономиками целых стран.

On the left, it's popular to blame deregulation for the crisis — specifically, the 1999 repeal **of the Glass-Steagall Act**, which allowed commercial banks to get into the investment banking business and thereby take on more risks [Krugman 2009: 163].

Например, в вышеприведенном отрывке *the Glass-Steagall Act* означает Закон о создании Федеральной корпорации по страхованию депозитов (*Federal Deposit Insurance Corporation*) от 16 июня 1933 г. По этому закону депозитные и инвестиционные функции банков были разделены, чем ставился барьер спекулятивным операциям. Гарантировалось страхование банковских депозитов в сумме до 5000 долларов. Расширялся состав Федеральной резервной системы (*Federal Reserve System*) за счет включения новых групп банков. Отмена данного закона привела к экономическому кризису.

"Securitization" of home mortgages — assembling large pools of mortgages, then selling investors shares in the payments received from borrowers — isn't a new practice. In fact, it was

pioneered by **Fannie Mae**, the government-sponsored lending agency, which dates back to the 1930s. Until the great housing bubble, however, securitization was more or less completely limited to “prime” mortgages: loans to borrowers who could make a substantial down payment and had enough income to meet the mortgage payments. Such borrowers still defaulted now and then, in the wake of job loss or medical emergency, but default rates were low, and buyers of mortgage-backed securities more or less knew what they were buying [Krugman 2009: 149].

Термин *securitization* имеет следующее значение: секьюритизация (превращение неликвидных активов, таких как ипотеки и другие кредиты, в ликвидные ценные бумаги; осуществляется путем группировки неликвидных активов со схожими параметрами и выпуска ценных бумаг, обеспеченных этим пулом активов; осуществляется владельцем этих активов с целью получения дополнительных средств или устранения неликвидных активов со своего баланса). Термин *Fannie Mae* имеет следующее значение: *federally chartered corporation that purchases qualifying mortgages from lenders and sells securities backed by mortgage loans to investors. Fannie Mae, the largest source of home mortgage funding in the United States, purchases mortgages and mortgage-backed securities from financial institutions and guarantees timely payment of principal and interest to buyers of Fannie Mae — issued mortgage securities.*

Наименование **the White House** и банка **BNP Paribas** служат для сокрытия ответственных лиц.

On July 19, 2007, the Dow Jones Industrial Average rose (above 14,000 for the first time. Two weeks later the White House released a “fact sheet” boasting about the economy’s performance on the Bush administration’s watch: “The President’s Pro-Growth Policies Are Helping Keep Our Economy Strong, Flexible, and Dynamic,” it declared. What about the problems already visible in the housing market and in subprime mortgages? They were “largely contained,” said Treasury Secretary Henry Paulson in an August 1 speech in Beijing. On August 9 the French bank BNP Paribas suspended withdrawals from three of its funds — and the first great financial crisis of the twenty-first century had begun [Krugman 2009: 165].

Далее:

He (George Soros) found his opportunity in Britain that summer. In 1990 Britain had joined the European Monetary System’s Exchange Rate Mechanism (ERM), a system of fixed exchange rates that was intended as a way station en route to a unified European currency.

Like the unhappy continents in our globo parable, however, Britain found that it did not like the monetary policy it was forced to follow. At the time Europe did not have a European Central Bank; while there was a legal fiction of symmetry among nations, in practice everyone matched the monetary policy of Germany’s Bundesbank. And Germany was, literally, in a different place from the rest of Europe: having just reunified, it was compelled to spend large sums on the attempted reconstruction of East Germany. Fearing that this expenditure would be inflationary, the Bundesbank maintained high interest rates to prevent its own economy from overheating. Meanwhile Britain, which probably entered the ERM at too high an exchange rate, was in a deep recession, and its government was facing growing popular dissatisfaction. Officials strenuously denied that they would consider dropping out of the ERM; but there was a nagging doubt about whether they really meant it [Krugman 2009: 122—123].

Мнение таких исследователей, как У. Чжан, Д. Герартс и Д. Спилман, о том, что «in bilateral or multilateral international affairs, people tend to use juxtaposed metonymies: that is, more than one metonymy used in one sentence» [Zhang, Geeraerts, Speelman 2018: 128], представляется нам верным.

Однако метонимия может чередоваться в абзаце с метафорой для выделения наиболее важных пунктов:

In fact, like the Fed, these other central banks can impact financial markets worldwide. Investors everywhere watch the BoJ for assurances that deflation has ended in Japan. Investors in Europe hope that the ECB will not increase rates by too much and cut off its nascent recovery. And Canadian investors watch Bank of Canada policy as they weigh the relative merit of Canadian versus U.S. investment pay-offs. Bank of England watchers are wondering if interest rates can accommodate the inflationary pressures of crude oil prices and tight labor markets while at the same time, not squashing (метафора) consumer demand [Picker 2007: 4].

Итак, мы можем сказать, что основной функцией метонимии является выделение важного элемента или ситуации (и одновременно сокрытие ответственных людей и враждебных организаций банковского сектора), а другая функция соотносится с принципом когнитивной экономики. Метонимия позволяет контролируемое действие преподнести как неподконтрольное человеку через неупоминание руководителей ведомств, банков, корпораций и т. д. Метонимическое выражение проще неметонимического, а компактное языковое выражение эффеktiv-

но и естественно при трансформации образа. Метонимия, таким образом, приводит к полисемии, так как получатель информации не может найти ответственного за грабительские действия банковских структур, как, например, в следующем отрывке. Интересным является тот факт, что если метоним занимает позицию подлежащего, то сам троп речи (метонимия) используется с большей частотой:

*During this period **Northern Rock and the Tripartite authorities** had essentially been pursuing a threefold strategy to **extricate Northern Rock** from its difficulties. The three options pursued were:*

1. **Northern Rock resolves** its liquidity problems through its own actions in short-term money markets and by securitising its debt.

2. **Northern Rock obtains** the “safe haven” of a takeover by a major retail bank.

3. **Northern Rock receives** a support facility from **the Bank of England guaranteed by the government**.

There was considerable overlap between consideration of the three options [Walters 2008: 55].

Хотелось бы пояснить некоторые термины: *Northern Rock* — *a British bank that was nationalized in February 2008. In September 2007 the bank had to ask the Bank of England for emergency funds because of problems in the credit markets connected with the crisis in the US subprime mortgage market. The Tripartite Authorities* — *HM Treasury (Her/His Majesty's Treasury), the FSA (The **Financial Services Authority** — the regulator of the financial services industry in the UK) and the Bank of England. (the) Bank of England* — *the central bank of the United Kingdom, in London. It is the official source of all paper money in Britain, it advises the government on financial matters, and it acts as banker to the government and to other banks. It was privately owned until 1946, when it came under government control. Since 1997 it has been responsible for deciding on the minimum lending rate [Oxford Advanced Learner's Dictionary].*

Мы обнаружили подтверждение нашего предположения, что метонимы в качестве подлежащего используются чаще. Таким образом, с позиции ономазиологии метоним и его синтаксическая позиция в банковском дискурсе взаимосвязаны.

Краткость, ради которой используется метонимия, может (намеренно) вызвать и двусмысленность. Метонимия размывает, камуфлирует ответственность и подотчетность высокопоставленных сотрудников банков, правительства за кризисы банковской системы, неверные решения в сфере ее управления, некомпетентность.

Если термин-метоним малоизвестен потенциальному реципиенту, то первый не употребляется вне банковского дискурса.

Очевидно, что анализ терминосистемы банкинга позволяет подтвердить выдвинутое Д. Герартсом предположение, что «*metonymy in contrast to metaphor by invoking the number of conceptual domains involved in the conceptualization process: metaphors involve two conceptual domains, metonymies only one*» [Geeraerts 2010: 215].

В банковском деле присутствуют и термины, которые колеблются между метонимией и метафорой. Например, слово *high* в таких выражениях, как *high tower* или *high tide*, является буквальным с точки зрения когнитивистики, а вот такой термин, как *high price*, может ассоциироваться с восходящей линией на графике при изображении банковских операций, изменении обменного курса. Графическое представление цены принадлежит к тому же концептуальному полю, что и сама цена. Метонимически мы можем воспринять это как «вещь вместо ее представления» (*thing for its representation*). Некоторые могут ассоциировать высокую цену с количеством денег. Мы можем ассоциировать высокую цену с количеством денег. В данном случае понятия «высота» цены и «количество» денег относятся к одной и той же понятийной области, и этот случай можно отнести к метонимическому варианту «*up for more*», но можно и соотносить указанные понятия с разными понятийными областями и трактовать метафорически: «*more is up*». Однако мы не можем легко соотнести понятия оценочности и вертикальности как принадлежащие к одной области и рассматриваем ситуацию чисто метафорически («*good is up*»).

*The whole industry does about \$50 billion daily. Swap trading definitely became a mainstream instrument. With billions in investments, swaps became bigger and more important to most financiers than the bond markets that created them. But OTC swaps came with a major hazard and at a **high price**: The parties have to know whether the counter-party who has agreed to your contract has the money to cover the loss in the event of a default [Choi, Papaioannou 2009: 23].*

*The phrase “conspicuous consumption” was coined by the economist Thorstein Veblen to describe markets where demand rose rather than declined with price. Veblen's theory was that in these markets it was the **high price**, the publically **high price**, of the object that generated the demand for it. Veblen argued that the wealthy used the purchase of high-priced goods to signal their economic status. Veblen was the original economist of bling — if you've got it you want to flaunt it [Cooper 2008: 7].*

In Veblen's case it is simply **high prices** that generate high demand, but in asset markets it is the rate of change of prices that stimulates shifting demand [Cooper 2008: 8].

Keynes had also been part of negotiating the Bretton Woods currency framework, and had recommended that all individual country currencies be pegged against a new global currency — the *bancor*. This new currency would then be managed by what would have been in effect a global central bank. Having seen the **high price** of ignoring Keynes's advice after WWI, the political establishment decided to also ignore his advice after WWII. Needless to say Keynes, as was his habit, was right once more as the Bretton Woods system did not prove durable [Cooper 2008: 65].

Even at the time many observers thought that there was something manic and irrational about the financial boom—that traditional companies in slowly growing industries should not be valued like growth stocks, with price-earnings ratios of 60 or more. But as is so often the case in manic markets, the skeptics were without the resources, or the courage, to back their lack of conviction; conventional wisdom found all sorts of justifications for the **sky-high prices** [Krugman 2009: 61].

Очевидно, мы имеем дело с неким континуумом буквальности — метонимии-метафоры. Также, по результатам нашего анализа, такие выражения, как *soaring prices*, *sky-rocketing prices* и *exploding prices*, воспринимаются более метафорически, чем *high prices* или *rising prices*.

He defined it as "**soaring prices** for stocks, real estate, and other assets, low inflation, declining unemployment, increasing productivity, a strong dollar, low tariffs, the willingness to serve as global crisis manager, and most of all, a huge projected federal budget surplus" [Greenspan 2007: 161].

That statement did not turn out to be my most prescient. But then, the stock market wasn't my main concern that day. I had a different agenda. I was determined to start people thinking about the big picture of technological change. In studying what was going on in the economy, I'd become persuaded that we were on the verge of a historic shift; **the soaring stock prices** were just a sign of it [Greenspan 2007: 166].

Consider: had prices not risen owing to the anticipatory buying by investors, oil consumption would have increased at a faster pace, bringing forward the time when demand would smack into the supply ceiling. At that point, world consumers would rapidly run through their inventories, and **prices would rocket sharply higher**, with severe consequences for

world economic stability. Instead, in response to higher prices induced by investor demand, producers have increased production measurably, and some consumption has been discouraged [Greenspan 2007: 442].

Метафора *high (high price — sky-high — soaring stock prices — prices would rocket sharply higher)* может быть описана как «изменение цен подобно устремляющимся вверх объектами».

Приведем примеры терминов банковского дела, которые можно рассматривать как метафо-метонимы (метафтонимы): *New York interest* — нью-йоркский процент (процент, рассчитанный на основе фактического числа дней в месяце, а не на основе стандартного 30-дневного месяца), *Boston interest* — бостонский процент (процент, рассчитываемый на основе стандартного 30-дневного месяца, т. е. независимо от фактического числа дней в месяце). Семантический сдвиг происходит от пространственного к временному полю.

3. Заключение

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что метонимический перенос значения является малопродуктивным для терминологии банковского дела (по результатам анализа словаря *Dictionary of Banking Terms*), так как лишь 0,44 % терминов были образованы данным способом. Однако в массиве текстов частотность метонимов высока, что объясняется экономией языковых средств. Следовательно, метонимия размывает, камуфлирует ответственность сотрудников банковского сектора. Такое сращивание (наименования страны, правительства, института банковского сектора, лица, принимающего окончательное решение) образует обозначение единого агента действия в процессе, не являющееся ни метонимией, ни метафорой в чистом виде. Метонимия представляет собой распространенный способ расширения значений банковских терминов, при этом не делающий их малопонятными: термин используется для обозначения «соседа» старого значения. Оба понятия сосуществуют в понятийной близости.

Нами установлено, что метафоризация проявляется изначально в банковских терминах, в то время как метонимизация в основном на уровне текста.

С этим соотносится отмеченная Д. Лаккоффом особенность: «...like metaphoric concepts, metonymic concepts are grounded in our experience. In fact, the grounding of metonymic concepts is in general more obvious than is the case with metaphoric concepts, since it usually involves direct physical or causal associations» [Lakoff, Johnson 2003: 39].

Также очевидно, что некоторые термины невозможно отнести ни к метафоре, ни к метонимии, так как расширение значений выходит за привычные рамки этих понятий. Для рассмотрения подобных случаев требуется двойной анализ.

ЛИТЕРАТУРА. REFERENCES

1. Busch Andreas. Banking Regulation and Globalization. — Oxford Univ. Pr. Inc., 2009.
2. Choi J. Jay, Papaioannou Michael G. Credit, Currency, or Derivatives: Instruments of Global Financial Stability or Crisis? — Emerald Group Publ. Limited, 2009.
3. Cooper George. The Origin of Financial Crises. Central Banks, Credit Bubbles and the Efficient Market Fallacy. — Harriman House Ltd, 2008.
4. Croft William, Alan Cruse D. Cognitive Linguistics. — Cambridge Univ. Pr., 2010.
5. Geeraerts Dirk. Theories of lexical semantics. — New York : Oxford Univ. Pr. Inc., 2010.
6. Greenspan Alan. The Age of Turbulence: Adventures in A New World. — The Penguin Press, 2007.
7. Haan Jakob de, Eijffinger Sylvester C. W., Waller Sandra. The European Central Bank: credibility, transparency, and centralization. — Massachusetts Institute of Technology, 2005.
8. Knowles Murray, Moon Rosamund. Introducing Metaphor. — Routledge, 2006.
9. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2002.
10. Krugman Paul. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. — New York ; London : W. W. Norton & Company, 2009.

S. Yu. Spirchagov

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

ORCID ID: —

E-mail: GrinevSV@mgpu.ru; svyatoslavs@mail.ru.

11. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago : Univ. of Chicago Pr., 2003.

12. Muolo Paul, Padilla Mathew. Chain of Blame. How Wall Street Caused the Mortgage and Credit Crisis. — John Wiley & Sons, Inc., 2007.

13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 9th ed.

14. Panther Klaus-Uwe, Thornburg Linda L. Metonymy // Handbook of Cognitive Linguistics / D. Geeraerts & H. Cuyckens, (ed.) ; Klaus-Uwe Panther, Linda L. Thornburg. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2007. P. 236—263.

15. Panther Klaus-Uwe, Thornburg Linda L. Introduction. On figuration in grammar // Metonymy and Metaphor in Grammar / Klaus-Uwe Panther, Linda L. Thornburg, Antonio Barcelona (eds). — The Netherlands : John Benjamins Publishing Co., 2009. 441 p.

16. Picker Anne Dolganos. International Economic Indicators and Central Banks. — John Wiley & Sons, Inc., 2007.

17. Sáez Lawrence. Banking Reform in India and China. — Palgrave Macmillan, 2004.

18. Smith Roy C., Walter Ingo. Global Banking. — Oxford Univ. Pr., Inc., 2003.

19. Walters Brian. The Fall of Northern Rock. An Insider's Story of Britain's Biggest Banking Disaster. — Harriman House Ltd, 2008.

20. Warren B. An Alternative Account of the Interpretation of Referential Metonymy and Metaphor // Metaphor and metonymy in comparison and contrast / R. Dirven, R. Pörrings (eds.). — Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2002.

21. Zhang W., Geeraerts D., Speelman D. (Non)metonymic Expressions for GOVERNMENT in Chinese: A Mixed-Effects Logistic Regression Analysis // Mixed-Effects Regression Models in Linguistics / D. Speelman, K. Heylen, D. Geeraerts (ed.). — Springer International Publ. AG, 2018.

Metonymy in English Banking Discourse

ABSTRACT. *The contemporary theory of metonymy stresses its cognitive nature highlighting its crucial role as an instrument of lexical innovation. This paper focuses on the status and significance of metonymic expressions in the English banking terminology. A large-scale corpus analysis of the English banking discourse (1,888,728 words) has been conducted to determine the peculiar features of the usage of this trope. Application of the cognitive approach made it possible to identify metonymic constructions characterizing banking discourse. The study has confirmed the possibility to use the self-built domain corpus for metonymy identification. The paper proves that banking discourse is highly metonymic. It has been found that metonyms are more often used in the position of the subject of the sentence. Thus, the metonym and its syntactic position are interconnected in the English banking discourse. Yet the brevity, for the sake of which metonymy is used, may cause ambiguity. Hence, metonymy can blur or disguise the responsibility of the banking agents. Due to the fusion (of a country, government, banking institution, final decision-taker) the resulting unit of nomination denotes a single agent of a process and is neither pure metonymy nor pure metaphor. The present article characterizes the current state of research of metonymy in cognitive linguistics.*

KEYWORDS: *banking terminology; metonymy; banking discourse; economic notions; English language; cognitive linguistics; banks; banking system.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Spirchagov Svyatoslav Yur'evich, Post-graduate Student, Department of English Studies and Intercultural Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Spirchagov, S. Yu. Metonymy in English Banking Discourse / S. Yu. Spirchagov // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 112-119. — DOI 10.26170/pl19-03-14.*